

Ирина ФРОЛОВА,
заслуженный учитель
Российской Федерации

ЗЕРНО ЧУДА

Александр Грин... Даже если его имя и не знакомо современному читателю, «Алые паруса» известны всем!

Его называли бродягой, писателем, поэтом, сказочником, философом, психологом, неоромантиком, фантастом, символистом, революционером, эсером. Но все сходились во мнении, что это был необыкновенно странный, ни на кого не похожий человек. По определению М. Слонимского, «имя Александра Грина звучало в дореволюционной литературе отдельно от всех школ и течений, звучало дико и неприютно, как имя странного и очень одинокого создателя нереальных, только в воображении автора живущих людей и стран».

Автор «Алых парусов» родился 11 (23) августа 1880 года в городе Слободском Вятской губернии в семье польского шляхтича Стефана Евзибиевича Гриневского (в России его называли Степаном Евсеевичем) и Анны Степановны Лепковой. С детства любил книги о мореплавателях и морских путешествиях. Читать научился в шесть лет. Первым самостоятельно освоенным произведением стали «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта.

Учился он сначала в реальном училище, где соученики дали ему прозвище Грин, затем в городском. В 15 лет осиротел: мать умерла от туберкулёза. Отношения с мачехой, Лидией Авенирской Борей, были напряжёнными, и подросток поселился отдельно, подрабатывая изготовлением переплётов книг и перепиской документов. В 16 лет Александр отправился в Одессу, решив стать моряком. Из этой затеи ничего не вышло: будничная матросская работа показалась слишком однообразной. Уехал в Баку – был рыбаком, чернорабочим, трудился в железнодорожных мастерских; потом снова потянуло в путешествия – был лесорубом, золотоискате-

лем на Урале, шахтёром на железном руднике, театральным перепищиком. В марте 1902 года прервал череду странствий, стал солдатом. Часто подвергался арестам за речи противоправительственного содержания, за брошюры и многое другое.

Н. Я. Быховский, член ЦК партии эсеров, отмечая образное мышление, убедительность и доходчивость слов молодого агитатора, посоветовал ему стать писателем. За это Грин назвал его «мой крёстный отец в литературе»: *«Уже испытанное: море, бродяжничество, странствия – показали мне, что это всё-таки не то, чего жаждет моя душа. А что ей было нужно, я не знал. Слова Быховского были не только толчком, они были светом, озарившим мой разум и тайные глубины моей души. Я понял, чего я жажду, душа моя нашла свой путь».*

Так он стал писателем. Начал печататься в 1906 году, всего опубликовано около 400 произведений. Вначале подписывал свои работы: «А. А.», «М-в» (Мальгинов), потом так, как называли его ещё в реальном училище – Грин (зелёный, цвет надежды). Критик К. Зелинский назвал его создателем вымышленной страны и дал ей имя: Гринландия.

117

До революции новеллистика Грина воспринималась как «экзотическое, чуждое на ниве русской словесности растение». Его творчество называли асоциальным, сравнивали с произведениями М. Рида, Ф. Купера, Б. Гарта, Д. Лондона. Отличительными особенностями почерка молодого автора были внимание к деталям в описаниях и цветовые гаммы: нет ни одного произведения, где бы отсутствовало «буйство красок». Через цвет он передавал характер героев и населённых пунктов, их жизнь, их обычаи.

«Серо-голубые, бурые и коричневые стволы, блестя переливчатой сеткой теней, упирались в небо спутанными верхушками, и листва их зеленела всеми оттенками, от тёмного до бледного, как высохшая трава. Густые тяжёлые лучи солнца торчали в просветах, подобно золотым шпагам, сверкающим на зелёном бархате» («Остров Рено», 1909). *«Из гористых далей, затянутых волшебной нежноцветной тканью вечера, солнце бросало нежные лучи. Дикие ароматные пустыни дразнили людей в цепях недоступной свободой»* («Чёрный алмаз»).

«Нет более бестолкового и чудесного порта, чем Лисс, кроме, разумеется, Зурбагана».

Жёлтый камень, синяя тень, живописные трещины старых стен... блеск оружия, яркое пламя, аромат цветов и зелени, рождающий глухую тоску... свитки парусов, их сон и крылатое утро, зелёная вода, скалы, даль океана; ночью – магнетический пожар звёзд, лодки со смеющимися голосами...» («Корабли в Лиссе», 1918).

«Этот совершенно чистый, как алая утренняя струя, полный благородного веселья и царственности цвет являлся именно тем гордым цветом, какой разыскивал Грэй. В нём не было смешанных оттенков огня, лепестков мака, игры фиолетовых или лиловых намёков; не было также ни синевы, ни тени – ничего, что вызывает сомнение. Он рдел, как улыбка, прелестью духовного отражения» («Алые паруса»).

Однажды Александр Грин увидел в магазине игрушек «маленький бот с правильно сидящим крылообразным парусом». Этот бот и был воспринят как «зерно чуда», из которого возник замысел «Алых парусов». Спустя 10 лет писатель возвращается к повести о капитане и девочке: *«Эта игрушка мне что-то сказала, но я не знал – что, тогда я прикинул, не скажет ли больше парус красного, а лучше алого цвета, потому что в алом есть яркое ликование! Ликование означает знание. И вот, развёртывая из этого, беря волны и корабль с алыми парусами, я увидел цель его бытия. Возвращение радости»*.

Своих героев Грин описывает с любовью: *«В ней две девушки, две Ассоль, перемешанных в замечательной прекрасной неправильности. Одна была дочь матроса, ремесленника, мастерица игрушки, другая – живое стихотворение, со всеми чудесами его созвучий и образов, с тайной соседства слов, во всей взаимности их теней и света, падающих от одного на другое»*. «Артур Грэй родился с живой душой, совершенно не склонной продолжить линию фамильного начертания». «Никакая профессия, кроме этой, не могла так удачно сплавить в одно целое все сокровища жизни, сохранив неприкосновенным тончайший узор каждого отдельного счастья». Своё самое знаменитое произведение А. С. Грин писал в Петрограде: после выздоровления (болел сыпным тифом на службе в Красной армии) получил при содействии А. М. Горького комнату в Доме искусств на Невском проспекте, 15. Соседями по дому были О. Э. Мандельштам, Н. С. Гумилёв, В. А. Рождественский, В. А. Каверин, но он с ними не общался,

слыл отшельником. Грин жил всепоглощающей мечтой о том, что каждый может сделать чудо для близкого человека: *«Когда душа таит зерно пламенного растения – чуда, сделай ему это чудо, если ты в состоянии. Новая душа будет у него и новая у тебя»*. Слово «чудо» было для него желанным и определяющим (он даже крестился в церкви Николая Чудотворца).

Вс. Рождественский вспоминал: *«Трудно было представить, что такой светлый, согретый любовью к людям цветок мог родиться здесь, в сумрачном, холодном и голодном Петрограде, в зимних сумерках сурового 1920 года и что выращен он человеком внешне угрюмым, неприветливым и как бы замкнутым в особом мире, куда ему не хотелось никого впускать»*.

В начале 1920-х годов Грин приступил к первому роману – «Блистающий мир», в котором летающий сверхчеловек Друд предпочитает ценностям «мира сего» высшие ценности «блистающего мира». Напечатан роман был в 1924 году в Ленинграде. Продав квартиру, Грин с женой переезжает в Феодосию, затем в Старый Крым. Живёт аскетично, постоянно испытывая материальные трудности. Пишет роман «Золотая цепь» (1925). Осенью 1926-го завершил главный шедевр – роман «Бегущая по волнам», над которым работал полтора года. Исследователи творчества писателя отметили, что в романе соединились лучшие черты гриновского таланта: «Глубокая мистическая идея о потребности в мечте и воплощение мечты, увлекательный романтический сюжет, тонкий психологизм». В советских издательствах книга увидела свет только в 1928 году. В 1929 году с большим трудом удалось издать последние романы – «Джесси и Моргиана» и «Дорога никуда». Александр Степанович Грин отчётливо осознавал свою чужеродность: *«Эпоха мчится мимо. Я не нужен ей такой, какой я есть. А другим я быть не могу. И не хочу <...> Пусть за всё моё писательство обо мне ничего не говорили как о человеке, не лизавшем пятки современности, никакой и никогда, но я сам себе цену знаю»*.

Писателя не стало 8 июля 1932 года... Жена, Нина Николаевна Миронова (его муза, прототип Ассоль), выбрала место на городском кладбище в Старом Крыму, откуда видно горячо любимое им море. На могиле А. С. Грина установлен памятник «Бегущая по волнам». И до сих пор ценители его творчества приходят поклониться «рыцарю мечты»...

118